

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема культурной интеграции общества в советской идеологии 30-50 гг.

Стругов Михаил Васильевич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: merk_nuke@mail.ru*

После победы в гражданской войне партийно-советское руководство нуждалось в массовой мобилизации общества, однако не могло достигнуть этого при помощи привычной риторики. Советская власть начинает постепенно использовать в этих целях образы и символы из русской истории, так как население оказалось в целом невосприимчиво к официальной идеологии. Эти перемены Д.Л.Бранденбергер объясняет тем, что: «Разочарованные провалом ранних пропагандистских кампаний, с конца 1920-х до начала 1930 годов Сталин и его приближенные начали поиски новых способов поддержки легитимности большевистского правления» [1. 15].

Народы, населяющие СССР не имели национального самосознания, их отличало «парадоксальное отсутствие ясного, последовательного чувства массовой идентичности» [2. 18], они были в лучшем случае носителями того, что Э.Хобсбаум назвал «прото-национализмом», выделяя его в силу отсутствия «необходимой связи с единым территориально-политическим образованием» [3.76]. Если образованные слои в республиках СССР осознавали свою национальную особенность, то основные массы населения еще не умели, используя терминологию Б. Андерсона, «воображать» [4. 28-31] себя частью некой обширной общности. Стояла задача сконструировать новую общность из людей, ранее часто неспособных определить себя в качестве членов сообщества, выходящего за рамки круга непосредственного общения. Но «государства и национальные движения не возникают из уже «готовых» наций — все происходит наоборот — сначала возникает национализм, а затем нация» [7. 20].

Стремясь дать ответ новым вызовам, идеологи режима разработали специфическую модель союза «социалистических наций». В национальной политике в СССР центральным было определение, данное И. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», где нация определялась как «исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [5. 6]. В работе «Национальный вопрос и ленинизм» отвечая на предложение ввести в определение нации пятый признак, то есть «наличие своего собственного обособленного национального государства» [6. 334], Сталин разделяет нацию и государство, утверждая, что нации являются таковыми независимо от того, в составе какого государственного образования они находятся.

Сталин не считал, что советское государство создает новые национальные общности, напротив, по его мнению «буржуазными нациями были русская, украинская, татарская, армянская, грузинская и другие нации в России». Главными причинами возникновения наций назначаются экономические причины; нации, считал Сталин, стали возможны только после перехода от феодализма к капитализму, а до этого ни о каких нациях

говорить нельзя [8. 336]. Он также считал наиболее важным не обретение нациями массового национального самосознания, а создание именно «социалистических наций» [9. 339].

Эти концепции находят свое практическое воплощение. Первоначальная ставка на «советский патриотизм» провалилась, поэтому советскому руководству пришлось «возобновить поиски полезного прошлого за пределами «советского» опыта» [10. 56]. С 1930-х начинают вновь использоваться понятия «патриотизма», «родины» и «отечества», выборочно реабилитируются отдельные выдающиеся персоналии из русской истории, находит применения огромный русский исторический нарратив. Советское образование преодолевает тяжелый путь от начальных и не всегда удачных опытов по созданию соответствующих учебных пособий до полноценного курса истории, выполненного в духе русоцентризма, постепенно пронизавшего официальную идеологию и риторику. В 1937 году выходит «Краткий курс истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова, отличавшийся русоцентризмом и ставший популярным не только в школе, но и в армии. Создается патриотическая мифология, в центре которой была судьба русского народа, выступавшего в качестве «первого среди равных» [11. 57]. Она брала свое начало в преданиях Гражданской войны и уходила корнями вглубь русской истории, опираясь на огромный арсенал исторических мифов и формируемый новый пантеон героев, многие из которых заимствовались из русской истории.

В годы Великой Отечественной русоцентризм в советской идеологии усилился, «советские идеологи призывали акцентировать дореволюционное военное превосходство — что означало превосходство русских, о других национальностях не могло быть и речи» [12. 144].

В послевоенное время четко выявились другие черты сталинской модели. «Ленинградское дело» показало, что идеи создания российской коммунистической партии и самоуправления не вписываются в сталинскую национальную политику.

Целью Сталина было создание союза «социалистических наций», где РСФСР и русский этнос, будучи крупнейшими республикой и этносом соответственно выступали в качестве «метрополии», лишь на первый взгляд находившейся в парадоксальном положении — РСФСР не имела даже своей коммунистической партии. РСФСР и русский этнос были нужны Сталину «как «руководящая» сила советского многонационального общества» [13. 286]. То есть, используя русоцентризм, режим лишь добивался своего усиления, укрепления легитимности, а так же использовал РСФСР в качестве напрямую подконтрольной союзному центру «метрополии».

Декларировался принцип построения Союза «социалистических наций» на основе марксистско-ленинской идеологии. Утверждалось, что только «социалистические нации» могут образовать единство, основанное на согласии и взаимопомощи. Впоследствии, вместе с обрушением марксистско-ленинской идеологии рухнул СССР, обнажив хрупкость мнимо нерушимого союза «социалистических наций».

Литература

1. Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб., 2009.
2. Там же.

3. Э. Хобсбаум. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.
4. Бенедикт Андерсон. Воображаемые сообщества. М., 2001.
5. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. // Марксизм и национальный вопрос. М., 1937 г.
6. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. // Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим. М., 1949.
7. Э. Хобсбаум. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998.
8. Сталин И.В. Сочинения. – Т. 11. // Национальный вопрос и ленинизм: Ответ товарищам Мешкову, Ковальчуку и другим. М., 1949.
9. Там же.
10. Бранденбергер Д. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931-1956). СПб., 2009.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.

Слова благодарности

Спасибо В.С. Кржевову за помощь и ценные советы!